

Глава 352 - Старший брат Бай, заходи

Бай Сяочань покосился на Сюй Баоцая, сразу поняв причины подобной раздражительности, потому, моргнув, посмотрел на Первого Толстяка Чжана. Взгляд Первого Толстяка Чжана в этот момент наполнился восхищением, он дружелюбно похлопал Бай Сяочаня по плечу.

- Сяочань, иди, там ты станешь мужчиной...

Бай Сяочань смущённо кашлянул, поспешно убрав платок в сумку-хранилище, он взмахнул рукавом, гордо произнеся:

- Думаете её приглашения достаточно, чтобы я побежал к ней? Я не пойду! – во взглядах обращённых на юношу появилось ещё больше восхищения, однако никто не заметил, что когда Бай Сяочань убирал платок, в глазах его мелькнул подозрительный блеск.

Весь оставшийся день Сюй Баоцай был в отвратительном настроении, а тем же вечером, не успел Бай Сяочань вернуться в свою пещеру, а его друзья разойтись, Сюй Баоцай уже разболтал повсюду, что даже Чэнь Маньяо призналась в любви Бай Сяочаня, пригласив его на свидание.

Эти новости вызвали ещё больший переполох, чем предыдущие, поднялась настоящая буря, слухи стремительно разлетелись по всем четырём ответвлениям секты. Все их культиваторы и так уже были в курсе событий с любовными письмами, но когда главной фигурой слухов стала Чэнь Маньяо, это было подобно для них грому среди ясного неба.

Ученики всех четырёх ответвлений были потрясены, разгорелись бесчисленные обсуждения и споры, по всей секте то и дело раздавались всё новые взволнованные, потрясённые вскрики.

- Чего?! Чэнь Маньяо не могла вот так признаться в любви Бай Сяочаню!

- Это... Это просто безумие! Плевать, сколько там девушек успело ему признаться, но чтобы на это пошла моя возлюбленная младшая сестра Чэнь, как она могла?!

- Это неправда!

- А? Посидеть в своей пещере бессмертного в третью ночную стражу... Чем они там планируют заниматься?!

Самые разные реакции и мнения волной прокатились по всей секте Обращённой Вспять Реки, даже глава секты и старейшины ядра бессмертия слышали об этом. Да что там, даже до отгородившихся от мира ради тренировок патриархом дошли эти новости.

Однако никто из них не воспринял все эти дела с любовными письмами и признаниями, в лучшем случае это вызвало у них лишь лёгкую улыбку. Впрочем Ли Цинхоу всерьёз обратился с этим вопросом к Сюй Мэйсян, и они долго обсуждали что за человек эта Чэнь Маньяо.

Что до патриархов, которые решили не отгораживаться от мира для тренировок, особенно это касалось двоих патриархов ответвления Реки Пилюль, то они были лишь рады такому развитию событий.

Культиваторы зарождающейся души ответвления Мистической Реки, тоже были довольны, как и представители Реки Пилюль, они прекрасно осознавали насколько важен Бай Сяочань для Секты Обращённой Вспять Реки. Если ученица из их ответвления станет спутницей жизни Бай

Сяочаня, то это даст им немало преимуществ.

Патриархи ответвления Духовной Реки, и в первую очередь глава секты Чжэнь Юаньдун, почувствовали лишь новую головную боль. Чжэнь Юаньдун хорошо знал Бай Сяочаня, так что, услышав, что Бай Сяочань целыми днями расхаживает по секте, получая любовные письма, лишь вздохнул.

- Когда уже Бай Сяочань наконец вырастет, он ведь уже достиг ядра бессмертия... Может хотя бы достигнув зарождающейся души он, наконец, остепенится? – Чжэнь Юаньдун покачал головой, на самом деле он давно уже потерял уверенность, что Бай Сяочань когда-нибудь изменится.

Среди поднявшейся в секте шумихи, Сун Цзюньвн и Хоу Сяомэй, естественно тоже услышали об этом. Обе сразу преисполнились тревоги. Даже события с любовными письмами, хоть и взбудоражили их, не вызвали у них ощущения особой угрозы. Но теперь всё было иначе, выход на сцену Чэнь Маньяо, вызвал у обеих женщин чувство приближающегося кризиса.

- Стерва!

- Бесстыдница!

Две женщины сидели в своих пещерах бессмертного, кипя от гнева. Даже Хоу Сяомэй, обладавшая не столь горячим темпераментом, как Сун Цзюньван, не могла сдержать эмоций, обе были на грани срыва.

Пожалуй впервые... Они отбросили предубеждения насчёт друг друга, и, встретившись, повели серьёзный разговор, придя к соглашению. В итоге, как только стемнело, они, пылая жаждой крови, направились к пещере бессмертного Бай Сяочаня.

Бай Сяочань сидел в своей пещере бессмертного, сжимая в руках платок Чэнь Маньяо, задумчиво глядя на него, и глаза его странно сверкали. В следующий миг он вдруг дернулся, взгляд его изменился, он ощутил убийственную ауру, Сун Цзюньван и Хоу Сяомэй уже стояли у его порога.

Перепуганный Бай Сяочань поспешно убрал платок подальше, распахнув двери в пещеру бессмертного, он постарался улыбнуться.

- Старшая сестра Сун, младшая сестра, вы пришли. Все эти дни я только и думал о вас...

Сун Цзюньван, пристально посмотрев на Бай Сяочаня, холодно хмыкнула, и, не обращая на него больше внимания, прошла в его пещеру бессмертного. Тщательно осмотревшись, она ещё раз пронзила Бай Сяочаня взглядом, и, ни слова не говоря, удалилась.

Воспользовавшись тем, что Бай Сяочань ошарашено замер, Хоу Сяомэй решительно двинулась вперёд, и схватила Бай Сяочаня за руку.

- Старший брат Сяочань, я тоже думала о тебе. Так что я останусь сегодня тут с тобой на ночь!

- А? – потрясённо отозвался Бай Сяочань.

- Старший брат Сяочань, что-то не так? Неужели ты не хочешь провести время со мной?! - подозрительно блестящими, готовыми вот-вот наполниться слёзами глазами девушка посмотрела на Бай Сяочаня снизу вверх.

Бай Сяочань тут же затряс головой, решительно ударив себя в грудь.

- Как я могу...

Не дожидаясь его ответа, Хоу Сяомэй с улыбкой потянула за собой в пещеру. Всю ночь она просидела рядом с Бай Сяочанем, болтая без умолку. Юноша мог лишь беспомощно смотреть, как проходит время. Поняв, что час третьей стражи уже прошёл, он тяжело вздохнул в глубине души.

- Что-то не так старший брат Сяочань? Или ты думаешь о том свидании, на которое, как я слышала, тебя пригласила эта Чэнь Маньяо? - с очаровательной улыбкой, невинно спросила Хоу Сяомэй.

- Кого это вообще волнует? Ну позвала она меня к себе, и что? Я, Бай Сяочань, младший патриарх секты! Никуда я не пойду! - чувствуя, как ужас своими холодными когтями вцепляется в его сердце, поспешил ответить Бай Сяочань, приняв вид достойного и праведного человека.

Так продолжалось до самого рассвета, и только тогда Хоу Сяомэй покинула его. Но не успел Бай Сяочань вздохнуть с облегчением, как её сменила Сун Цзюньван. То же самое было на следующий день и на следующую ночь.

Весь следующий месяц Сун Цзюньван и Хоу Сяомэй каждый день занимали всё время Бай Сяочаня. У него не было больше и шанса получить ещё хоть одно любовное письмо, не говоря уж о свидании.

Однако так не могло продолжаться вечно, секте нужно было решить ещё слишком много вопросов, слишком много ещё нужно было сделать, в итоге Хоу Сяомэй и Сун Цзюньван всё же оставили его, и Бай Сяочань наконец смог немного расслабиться.

Однако за этот месяц ажиотаж вокруг любовных писем и свидания с Чэнь Маньяо успел стать делом прошлого, слухи и обсуждения также не продержались слишком долго, особенно после вмешательства Сун Цзюньван и Хоу Сяомэй, которые своим появлением разбили сердце множеству учениц.

Так что, когда Бай Сяочань вновь вышел в свет, свободный как ветер, он с прискорбием обнаружил, что никто больше не желает вручать ему любовных писем.

«Так и знал...» - удручённо вздохнул Бай Сяочань, не желая смириться с реальностью, он ещё продолжал свои прогулки следующие несколько дней, но так и не получил больше желанного внимания от девушек.

В итоге он, вздыхая, вернулся в свою пещеру бессмертного, где в печальном ступоре провёл остаток дня. И только когда снаружи сгустился мрак ночи, он прищурился, задумавшись.

«Как младший патриарх секты, я не могу просто проигнорировать приглашение Чэнь Маньяо. Думаю я должен навестить её и узнать... чего она хочет!» - глубине глаз Бай Сяочанярко сверкнул таинственный свет, тщательно всё обдумав, он решил, мысленно опираясь на свой статус, тщательно разобраться в ситуации. Кашлянув, он стремительно покинул свою пещеру бессмертного, стараясь, однако, не привлекать чужого внимания, пока... не добрался до пещеры бессмертного Чэнь Маньяо, путь к которой был описан на том самом платке.

Это место находилось в горной цепи ответвления Реки Пилюль, стояла ночь, было тихо и

мирно. Бай Сяочань нарезал несколько кругов вокруг, пока окончательно не убедился, что это действительно пещера Чэнь Маньяо и вокруг никого нет. Подойдя к дверям, он ещё раз тщательно всё изучил и даже воспользовался своим Всевидящим Оком Ведущим в Небеса, смутно увидев внутренности пещеры бессмертного и фигуру женщины внутри, которая сидела внутри, скрестив ноги и медитируя.

Никого больше там не было, не ощутив и следа опасности, Бай Сяочань наконец немного расслабился.

Это было очень тихое и мирное место. К дверям пещеры вела небольшая аллея, рядом располагался небольшой пруд, полный лотосов. Фиолетовые цветы лотосов таинственно светились в лунном сиянии, от них вокруг расходился тонкий, деликатный аромат.

Стоявший у входа в пещеру бессмертного Бай Сяочань сцепил руки за спиной, унимая волнение, он посмотрел на яркую луну, откашлялся и негромко заговорил:

- Младшая сестра Чэнь, ты не спишь? Это я, младший патриарх. Я пришёл по твоему приглашению.

Стоило Бай Сяочаню заговорить, как из пещеры раздался удивлённый вскрик.

- Старший брат Бай? - голос был нежным и мягким, стоило ему прозвучать, и двери в пещеру бессмертного тут же бесшумно распахнулись.

Чэнь Маньяо была облачена в небольшую обтягивающую ночную рубашку, ясно обрисовывающую все соблазнительные изгибы её тела, особенно в этом прекрасном лунном свете, с приятным удивлением красавица смотрела на юношу.

- Старший брат Бай, заходи, - улыбка Чэнь Маньяо расцвела подобно распускающемуся цветку, хотя в ней читались и следы очаровательной застенчивости, она подвинулась, жестом приглашая юношу войти.

Взгляд Бай Сяочаня скользнул по Чэнь Маньяо, однако он не спешил входить, фальшивая улыбка исчезла с его губ, и во взгляде появилась угроза, смешанная с превосходством.

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)

<http://tl.rulate.ru/book/113/252977>